

Глава 6

Чжу Цинчэнь поспешно удалялся, а два его ученика, словно привязанные, следовали за ним по пятам. В таком составе они и ворвались в покои наставника.

Опустившись за стол, Чжу Цинчэнь жадно отхлебнул остывшего чая и принялся обмахиваться широким рукавом, разгоняя жар.

— Да что с вами такое? — выдохнул он, переводя дух. — Чего вы за мной несетесь?

Лю Ань даже не запыхался.

— Упаси небо, наставник, никто за вами не гнался, — ответил он с самым невозмутимым видом. — Я лишь желал держаться к вам поближе. В конце концов, я ваш личный ученик, а между своими и чужими должна быть разница.

Пэй Сюань честно кивнул:

— Брат Лю прав.

Старший ученик нахмурился и резко обернулся к нему:

— А ты-то тогда зачем бежал?

— Боялся отстать от наставника, — серьезно пояснил Пэй Сюань.

— Ты наставника до смерти напугал, — отрезал Лю Ань.

— Я вовсе не хотел... — юноша поспешно склонился в глубоком поклоне. — Прошу простить мою дерзость, учитель.

Чжу Цинчэнь примиряюще поднял руки:

— Ладно, будет вам. Не ссорьтесь, вы оба — мои добрые ученики. Пэй Сюань, давай сюда свой исправленный труд. Лю Ань, а ты возьми вот эти свитки, посмотри, что пишут другие.

— Слушаюсь.

Пэй Сюань оставил короб с принесенными фруктами у порога и подошел к столу со своим сочинением. Старший соученик с надеждой принял бумаги, но, бегло проглядев их,

разочарованно протянул:

— Наставник, неужели это не ваши труды?

Он-то надеялся первым прочесть новые изыскания учителя, а тут — чужая писанина.

— Нет, — со вздохом ответил Чжу Цинчэнь. — Это работы, что я собрал вчера. Почитай на досуге.

Лю Ань послушно устроился рядом с учителем. Пэй Сюань тоже примостился с другой стороны, готовый внимать каждому слову. Так наставник оказался в кольце своих подопечных.

Маленький светящийся шарик парил в воздухе, не в силах вмешаться.

[Кино для троих, а Системе и места нет]

Чжу Цинчэнь вздохнул и обмахнулся рукавом:

— Не теснитесь так, дышать нечем.

Лю Ань тут же вскинул взгляд на соседа:

— Слышал? Ты слишком прижимаешься к наставнику.

— Простите, — Пэй Сюань послушно отодвинулся на самый край скамьи.

Чжу Цинчэнь выразительно посмотрел на Лю Аня: а сам-то? Тот и бровью не повел:

— Я — ваш личный ученик, мне по чину быть подле вас.

Наставник поджал губы.

«Ну и ладно»

Он развернул свиток Пэй Сюаня и принялся за чтение.

Вскоре Лю Ань отложил бумаги в сторону. Лицо его выражало скуку: обычные люди — обычные мысли. Все эти рассуждения казались ему пресными и до тошноты приземленными. От нечего делать он прислушался к тому, что наставник объяснял Пэй Сюаню. Поколебавшись,

юноша всё же придвинулся ближе.

«А этот Пэй Сюань... не так уж плох» — признал он про себя.

Конечно, до него самого юноше было далеко, но на фоне остальных «простолюдинов» он выглядел достойно. Если учитель решит взять его в ученики, это, пожалуй, можно будет пережить.

Подопечные пробыли в резиденции до самого вечера и покинули дом только после ужина. На прощание Лю Ань небрежно бросил:

— Завтра придешь?

— Завтра в лавке много дел, вряд ли выкрою время, — ответил Пэй Сюань.

Голос старшего ученика немного смягчился:

— После Нового года — весенние экзамены. Не хочешь ли учиться в Академии? Плата — не забота, я могу ссудить тебе нужную сумму. И не думай ничего лишнего, я вовсе не пытаюсь тебя подкупить. Просто государству нужны таланты, жаль будет, если твой дар пропадет.

Пэй Сюань улыбнулся:

— Благодарю за доброту, господин Лю. Но в лавке всегда не хватает рук, я не могу оставлять мать на целый день. К тому же, нынешнее положение меня вполне устраивает.

Собеседник окинул его коротким взглядом и сухо кивнул:

— Хм.

На том они и расстались.

Тем временем Чжу Цинчэнь, уютно устроившись на тахте и вытянув ноги к очагу, наблюдал за этой сценой через прямую трансляцию. На краю жаровни румянились сладости; он отправлял их в рот одну за другой, довольно кивая.

— Я в людях не ошибаюсь. Посмотри, как Лю Ань заботится о товарище. Сердце у него куда теплее, чем кажется.

Система отключила видение.

[Пожалуй. Это «пушечное мясо» не такое уж и злобное]

Чжу Цинчэнь вдруг тяжело вздохнул:

— По друзьям соскучился. Когда-то и у меня были товарищи по учебе... Мы вместе грызли гранит науки, вместе скакали на лошадях по окрестностям, а потом и службу несли плечом к плечу.

[Снова по дому тоскуешь?]

— Угу, — наставник прижал руку к груди и уныло растянулся на ложе, приступая к своему ежедневному ритуалу: страдать, сучить ногами и перекатываться с боку на бок.

Система предпочла молча отлететь подальше.

На следующее утро в Академии ученики, как обычно, собрались задолго до начала занятий.

— Брат Лю, ты ведь вчера был в доме наставника? Видел те три корзины с сочинениями? Неужто учитель и впрямь про нас забудет из-за этой черни?

— Да тише вы, не донимайте брата Лю. А то он снова скажет, что мы «ревнуем к каждой кошке и собаке, теряя достоинство».

Лю Ань прочистил горло и холодно произнес:

— Вчера я погорячился.

Все замерли в изумлении.

— Брат Лю, неужели вы тоже считаете, что те наглецы правы? Это наш учитель, а они липнут к нему, точно банные листы. Противно смотреть!

Лю Ань помедлил:

— Я хотел сказать, что среди тех, кто за стенами, тоже встречаются люди с истинным талантом. И называть их «собаками» было бы неверно.

Ученики переглянулись:

— Брат Лю, что это с вами сегодня?

— Вчера в резиденции наставника я встретил Пэй Сюаня.

— Неужто у него три головы и шесть рук, раз он сумел очаровать нашего учителя? — посыпались вопросы.

Стоявший за дверью Чжу Цинчэнь возмущенно подбоченился.

«Очаровать?»

И это его ученики так подбирают слова? Позор!

— Вовсе нет, — ответил тем временем Лю Ань. — Обычный юноша.

— Тогда почему же наставник...

— Его слог изящнее вашего, а познания глубже, — отрезал юноша.

Зал погрузился в тягостное молчание.

— Брат Лю, вы вообще на чьей стороне?

— Благородный муж не лжет, — изрек тот. — Наставник прав: те ученики ничем не хуже нас. И не стоит забивать голову чепухой. Учитель остается нашим учителем, и если есть вопросы — спрашивайте. Уверен, мы для него всегда будем на первом месте.

На этот раз Чжу Цинчэнь не стал прятаться на галерее. Он усмехнулся и решительно толкнул дверь:

— Верно. Брат Лю прав — вы для меня на первом месте.

Лю Ань вздрогнул, встретился взглядом с учителем и поспешно поклонился:

— Наставник, вы шутите...

Чжу Цинчэнь занял свое место и, улыбаясь, повторил:

— Лю Ань совершенно прав.

Юноша опустил голову; уши его предательски запылали. В этот миг он готов был провалиться сквозь землю от смущения.

Несколько дней Чжу Цинчэнь, борясь с зевотой, трудился не покладая рук, пока не проверил все три корзины сочинений. Ранним утром слуга выставил их у ворот резиденции и начал раздавать работы авторам. Ни одна не потерялась и не задержалась.

У него в руках был особый список. Студенты из этого списка пришли Чжу Цинчэню по душе и удостоились чести лично явиться в дом за наставлениями.

Чжу Цинчэнь, грея руки о жаровню, наблюдал за толпой из-под навеса. Он был вполне доволен: пусть местные князья и оставляли желать лучшего, но молодежь здесь была достойная. Будущие весенние и дворцовые экзамены обещали стать настоящим полем битвы.

[Носитель, напоминаю: твоя задача — быть учителем Пэй Сюаня. Остальные в миссию не входят. В этом мире нет побочных квестов и дополнительных наград]

Чжу Цинчэнь подпер голову рукой:

— Я знаю. Но какая разница — учить одного или десятерых? Я люблю, когда вокруг шумно.

Он на мгновение задумался.

— Если бы я заботился только о Пэй Сюане, я бы просто запер его в доме, кормил до отвала, как маленького поросенка, и так довел бы до самых экзаменов. А после них сразу бы исчез. Это бы считалось выполнением задания?

[...Технически — да]

— Но я не могу быть таким эгоистом. Что будет с ним, когда я уйду? Князь Цзин снова примется его травить? Я найду ему верных товарищей, которые станут чиновниками вместе с ним и будут поддерживать друг друга. Только тогда у него хватит сил противостоять обидчикам. К тому же, люди здесь настоящие. Пусть я не в силах перевернуть мир, но я могу оставить им в наследство нескольких честных чиновников.

[Теперь я начинаю понимать, почему тебя звали Великим наставником наследного принца]

Чжу Цинчэнь надулся:

— Да это просто почетный титул! Его дают посмертно, как высшую награду за верность. Я никогда не учил принцев! У Ли Юэ и детей-то не было, он всё время воевал. У него даже жены не было.

[Ничего не слышу! Ничего не знаю! Ты — Тайцзы Тайфу!]

— Ах ты... — Чжу Цинчэнь шутливо замахнулся на шарик.

Вскоре слуга привел учеников, которых выбрал наставник. Пятеро юношей из бедных семей выстроились перед ним. Он смотрел на них с почти отеческой теплотой.

— Ученик Сюй Жун приветствует наставника.

— Ученик Чэнь Чжэн приветствует наставника.

Когда все представились, Чжу Цинчэнь нахмурился и обратился к слуге:

— Кажется, я звал пятерых. Где еще один? Сун Фэн не пришел?

Тот поклонился:

— Наставник, ученик Сун Фэн здесь.

— Ты же Сун... Сунфэн? — Чжу Цинчэнь замер, осознав.

«Сунфэн» — прозвище слуги, а «Сун Фэн» — имя ученика.

Юноша тихо пояснил:

— Когда я собирал работы, то тайком подложил и свою. Не думал, что удостоюсь вашего внимания... Простите за дерзость.

Чжу Цинчэнь был поражен. Его собственный слуга оказался талантом? От таких учеников, скрывающих свои силы, можно и в обморок упасть.

Чжу Цинчэнь взял под свое крыло несколько выходцев из низов, не забывая и о старательных учениках из Академии. Он не делал различий между ними.

В выходной день в резиденции было многолюдно. Пэй Сюань на заднем дворе вовсю распевал трактаты. С тех пор как наставник велел ему читать вслух, юноша влюбился в это занятие. В лавке-то не покричишь — гостей распугаешь, вот он и отводил душу здесь.

В кабинете у Лю Аня дрогнула рука, и кисть оставила на бумаге длинную кляксу. Он заткнул уши, окончательно теряя благородный вид:

— Да выгоните вы его! Целый день орет, точно духов призывает.

Сун Фэн попытался его успокоить:

— Брат Лю, если бы наставник не запретил, он бы уже на крышу залез... духов кликать. То есть, читать.

Лю Ань едва не рвал на себе волосы:

— Он что, совсем не устает?

— Наставник спрашивал его об этом. Пэй Сюань говорит, что привык. С шести лет, когда он только начал учиться, его колотили сверстники за слишком громкий голос. С тех пор он и слова вслух не смел прочесть. Теперь вот наверстывает упущенное за все годы молчания.

— Ох! — юноша крепче сжал кисть. — Мне самому хочется его поколотить!

В этот момент вошел Чжу Цинчэнь с подносом сладостей.

— М-м? — Он отправил кусочек в рот и погладил Лю Аня по голове. — Что такое, мой Цыгун?

Наставник дал им прозвища в честь учеников Конфуция, и они подходили им как нельзя лучше.

— Учитель, ваш любимый Янь Хуэй оглушил бедного Цыгуна, — пожаловался Сун Фэн. — Выгоните его.

— Не могу, Цзылу, — улыбнулся Чжу Цинчэнь, раздавая угощения. — Не сердитесь. Ему больше негде почитать вволю. Я и так отправил его в самый дальний угол двора и велел плотно закрыть окна. Неужели всё еще слышно? По-моему, звучит неплохо.

— Когда тише — еще хуже! Словно птица над ухом щебечет.

Пэй Сюань, будто услышав их ворчание, внезапно замолк. Все удивленно обернулись.

— Неужто закончил?

— Может, воздух в легкие набирает...

В следующую секунду Пэй Сюань распахнул окно и высунул голову. Глаза его сияли:

— Учитель, посмотрите скорее! Снег пошел!

— Снег? — Чжу Цинчэнь подошел к окну.

Крохотная хрупкая снежинка опустилась на его ладонь. Он задумчиво посмотрел на неё и тихо произнес:

— В день моих похорон в Фэнсяне тоже шел первый снег. Снежинки падали Ли Юэ на плечи, а я... я даже коснуться его не мог.

[?]

[Не говори так, жуть берет]

Чжу Цинчэнь улыбнулся и сжал ладонь. Снежинка мгновенно растаяла в тепле его руки.

Тем временем в императорском дворце, в Дворце возвращения покоя, царила роскошь.

Звучала музыка, танцовщицы в легких одеждах кружились в танце. На мягких подушках сидел нынешний император, старший брат князя Цзина. Он лениво цедил вино, любуясь зрелищем. Наложницы по обе стороны от него наполняли чашу и подносили свежие плоды, хотя в их глазах читался затаенный страх. Одна из них, глянув в окно, воскликнула:

— Ваше Величество, смотрите! Снег! Первый снег в этом году!

Император прищурился, глядя на летящие хлопья:

— Снег... Добрая примета...

Он не успел договорить. Его тело внезапно содрогнулось, а когда он снова открыл глаза, взгляд его стал совершенно иным. Он резко вскочил, отстраняясь от женщин:

— Прочь!

Музыка смолкла. Танцовщицы замерли, наложницы испуганно застыли:

— Ваше Величество...

Император лихорадочно запахнул на себе одежды:

— Убирайтесь! Все вон!

Привыкшие к вспышкам гнева государя, слуги поспешно вымелись из зала, плотно закрыв за собой двери.

Оставшись один, император распахнул одеяние, засучил рукава и с силой потер кожу на руках. Что это за паршивое тело? Чем этот человек только что занимался?

«Чжу Цинцин, я теперь нечист!»

— Эй! Кто-нибудь! — рявкнул он.

В дверях показалась дрожащая служанка:

— Слушаю, государь...

— Вон! Прислать ко мне евнухов! Приготовить воду, я желаю совершить омовение!

Маленький красный шарик подлетел к нему.

[Носитель...]

Император резко обернулся, его взгляд был остр, как лезвие:

— Ты обещала привести меня к Чжу Цинцину! Где он?! И какого дьявола этот император тут вытворял?!

<http://bllate.org/book/15820/1422864>